

Коноха встречает ярким солнцем, но он ощущает лишь могильный холод. Сознание тянется вперед, старательно сканируя окружения, пытаясь увидеть... и не находя. Теплого огонька нет в наличии. Не только среди Учиха, ее нет во всей деревне! Будто никогда не было или она уме...

Что-то клокочет внутри. Тобирама не знает от чего больше дежурный Учиха белеет. Из-за севшего на руку Кагами откормленного ворона или же его самого.

Плевать! Ворон лишь подтверждает, биджева Учиха жива! Вон как вспыхнули надеждой глаза у мальчишки!

Мадара, чертова красноглазая тварь, ты хочешь спрятать ее?

Удушливая ярость в груди, он почти забывает о послании брата и следует за рванувшим без разрешения прочь пацаном, оставляя позади нескольких клонов. Они должны выпытать у дежурившего на воротах Учиха все подробности, кроме тех, что ему передал брат. Тот явно сам не понимал многого, а Кагами известно еще меньше, ему нужен кто-то еще из их красноглазого Клана. Кто-то, кто был в это время в Конохе. Не захочет говорить — пусть, он еще не забыл уроки получения информации от пленных. Учиха в том числе.

В голове даже мысли о команде детей не мелькает, как и желания проходить все формальности, которые сам же и придумывал вместе с Сумико.

Плевать. Ему на них все равно, он не чувствует теплый огонек. Будто среди Учиха его и не существовало.

Госпиталь. Сейчас больше напоминает крепость. Барьеры в нем такие, что передергивает

от ощущения вложенной в них чакры еще на подходе. Эти выстоят даже после атаки биджу. Кьюби, которого Хаширама припас для Конохи.

Возникший будто из ниоткуда Мадара одним взглядом убеждает — что ему Кьюби? Убьет даже Рикудо, если тот сделает хотя бы шаг не в ту сторону. Тобираму же... не замечает, утаскивая Кагами прочь. Сендзу не стремится идти за ними, только жадно слушает ответ на вопрос — «Как она?» — чтобы спустя мгновение вновь ощутить холод.

Красноглазый ублюдок! Чертов потомок екаев! Как он может не верить в нее?!

— Тобирама, — Хаширама возникает рядом. Вид хуже, чем у покойника. Даже чакра почти на нуле.

— Аники, — младший из братьев сглатывает, неверяще смотря на того, кто играючи скручивал биджу. Даже они не могли такого добиться! Он с Мадарой так никогда не выдыхался, а битвы порой были не один день! Что было с Суми...ко?

— Она жива, это все, что я смог сделать, — плечо сдавливают так, что пластины доспехов скрипят, он впервые слышит такое бессилие, а после и ярость в словах брата. — Трое Учиха! Главная ветвь. Как у них вообще рука поднялась?! — от Хаширамы идет почти такой же могильный холод, как от Мадары, но Тобирама знает, он не лучше, только причины разные. Для его брата Сумико та, кто смогла удержать Мадару на краю пропасти, дав шанс воплотить мечту в реальность, для него... для него она та, кого он никогда не сможет заполучить. — Тобирама, — ярость уходит, исчезает пробирающий до костей холод, остается лишь непривычно серьезный взгляд и решительный тон. — Я знаю, что ты не перестал исследовать Учиха. Нужна твоя помощь. Мы обязаны сделать все, чтобы она очнулась.

— Да, — младший из братьев немногословен. Он не собирается отрицать свои привычки. Он действительно изучал тела павших Учиха, как они тела Сендзу, в этом не было сомнений. Он знал многое, пусть и не был хорош в лечении, зато знал все о физиологии.

Он не может спасти, но поддержать, укрепить, сделать все, чтобы она восстановилась — вполне. И плевать, что исследования как бы тайна. Он и без того знал, что о его делишках Мадара осведомлен, не зря же делал намеки, четко очертив грань, за которую ему с момента заключения союза заходить не стоит, да и важно ли это сейчас? Нет. Важна только жизнь, спрятанная за барьерами, почти потухший даже не огонек — искра. Хватит малейшего дуновения, капли воды, и он исчезнет, покрывшись серым налетом пепла.

Тобирама с тоскливой обреченностью смотрит в огромное окно, что заменило стену в палате. Раньше такого не было, но он искренне одобрил подход Мадары. Плевать даже если деньги на это взяты из бюджета деревни! Зато сразу можно увидеть если что-то не так.

На простынях... хрупкое, сливающееся с бинтами тело. Безвольное, слабое и... почти пустое. Он не осмеливается зайти, прервать Мадару, который по капле цедит свою чакру, стараясь раздуть искры, чтобы те вновь воссияли теплым огнем. Он может только стоять и смотреть, изредка поправляя действия ублюдка. Тому нельзя мешать. Чертов Учиха единственная надежда, только его чакра вызывает отклик, реакция идет на его слова. Ему же самому не стоит и пытаться. Основа его чакры — вода, стоит плеснуть и затушишь. Он даже в палату зайти не смеет.

Лишь зритель, почти безмолвный наблюдатель, ученый. Столько эпитетов, но результат один — он в стороне. Бесполезен. Лечение других — не его.

Биджева Учиха! Почему Мадара?!

Вопрос, на который не будет ответа. Он забыт, стоит глазам девушки распахнуться. Блеклые, будто выгоревшие на солнце, без привычного огонька.

Плевать. Она выжила! Глаза... восстановятся, а нет, за стенами госпиталя бегают

множество доноров. Он лично подберет максимально похожий цвет и курс реабилитации, а Хаширама не откажет в приживлении.

Рука бессильно прикасается к стеклу. Чужая чакра стабильна. Он вновь чувствует теплый, еще слабенький, но огонек. Тот почти скрыт яростным пожаром, укутан так, что будь он послабее — не почувствовал.

Рука брата ложится на плечо и Тобирама будто просыпается, делая шаг от стекла. Он отворачивается, буквально бежит от открывшейся ему картинки — прижавшегося щекой к вытянутой руке Мадары. Вторая осторожно легла на чужую макушку, создавая контраст белого на черном фоне.

Красиво. Больно. В груди ком.

Биджева Учиха, хорошо, что жива...

Тобирама устал, хочется в изнеможении прикрыть глаза, но он упорствует, оставляя их открытыми. Внимательно вглядывается в буквы, лаконичные результаты диагностических печатей. Он не может сдаться, он должен понять. Глаза слишком хрупкий орган, особенно у Учиха. Не все могут покрыть способности брата. Сейчас идеальное время для пересадки. Никто не заподозрит ничего странного. С этим согласен даже Мадара, беспечно вручивший Хашираме тетрадь, всю исписанную почерком Сумико.

Лечение, устранения кровотечений, ослабление мышц в глазах, травмы хрусталика, век, чакроканалов. Сложности соединения и лечения мельчайших чакрокапилляров. Сравнение используемых для напитки различных додзюцу чакроканалов. Подробнейшая инструкция, как проверять совместимость: чакры, генного материала, теории о усилении особых способностей глаз, если есть возможность подбирать.

Чертова Учиха! Будто готовилась!

Красноглазый ублюдок хоть понимает...?!

Взгляд подымается, встречая холодные, черные глаза. Он видит в них ответ — понимает. Прекрасно осознает, что дал в руки еще вчерашним врагам. Только отступить не намерен. Сумико и ее малышка — все, что у него есть. Это же видно в глазах вставших за ним детей. Каждый из них сделал выбор, и это — Сумико. В тоже мгновение к Тобираме приходит понимание, что сам сделал так же.

Проклятые Учиха! Ублюдочные потомки тенгу! Как же завидно...

Он не сможет сказать это так же открыто. Будет отнекиваться, прятать глаза. Только это не изменит ответ, он это знает. Знает и Мадара. Чертова красноглазая тварь.

— Нужны доноры, чем больше, тем лучше, — голос звучит сухо, но оба мужчины понимают, для кого он старается. — Я напишу изначальные характеристики, а вот полностью узнать подходят глаза или нет, можно будет только проведя тесты непосредственно над глазными яблоками.

— Они у тебя будут, — жутковатая ухмылка в ответ. — Отдашь список Кагами.

Короткий кивок, они просто расходятся. От удушливой атмосферы почти ничего не осталось.

Биджева Учиха! Ты не сможешь сбежать.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54040/1912252>